

Группа людей вошла во двор, третий дядя послал слугу купить вина и еды, затем несколько человек сели на сиденье.

Третий дядя посмотрел глазами на Йе Бая и спросил с беспокойством: "Я слышал, как твой отец сказал, что когда тебе было восемь лет, тебя встретил бессмертный господин и пошел в клан культивировать?"

Йе Бай посмотрел на своего третьего дядю с некоторым сюрпризом, но он никогда не ожидал, что другая сторона, которая, очевидно, была обычным человеком, будет иметь четкое представление о том, что такое культиватор.

Кивнув головой, Йе Бай мягко сказал: "Да, я пошел в Секту Небесного Меча тренироваться".

Третий дядя вытащил свою засушливую сигарету, зажег ее, сделал глубокую затяжку и слегка укоризненно сказал: "Почему же ты ни разу не вернулся после стольких лет! Из-за чего?"

"Третий дядя, у нашей секты есть правило, что если не будет небольшого успеха в выращивании, то нельзя спускаться с горы".

Су Сюэ вздохнула в сердце и посмотрела на Йе Бая беспокойно, но в этот момент она помогла ему объяснить.

Третий дядя постучал в пачку сигарет, его лицо сильно расслабилось и сказал: "Так что ах, это всегда может послать письмо или что-то вроде того, если бы я знал раньше, было бы лучше, чтобы Что, если мы тебя не отпустим, а еслипустишь, то как все это случится там?"

"Третий дядя, ничего не говори, пусть Сяо Бай занимается культивированием, это то, что мы с его матерью обсуждали, мы не хотим, чтобы Сяо Бай проводил свою жизнь с Как и мы, это, это слишком отстойно".

Ye Tian Nan не смог вынести мысль о том, что его собственный сын был обвинен и сказал перед кем-либо еще.

Ye Bai, однако, имел кислый нос и сказал прямо: "Отец, хотя я имею мои собственные причины для этого, этот вопрос действительно моя проблема, Прости, папа, я опоздал!"

У Йе Тяньнана губы шевелятся, полные улыбок, и говорят: "Хорошо вернуться, хорошо вернуться".

Третий дядя сделал еще одну затяжку засушливого дыма, внезапно бросил на стол сумку с деньгами из собственной груди, и сказал: "Сяо Бай, ты вернулся. Поднимайся, бери отца и иди, оставь себе эти деньги, а в будущем иди куда-нибудь еще, чтобы создать семью".

Но Йе Тянь Нан взволнован, он громко сказал: "Всё дело во мне, я не уйду отсюда, я не уйду"!

Йе Бай коснулся глаз и не сказал ни слова, его взгляд был на сумке с деньгами, но в его сердце, его убийственный умысел взлетел!

Третий дядя нахмурился и с горькой улыбкой сказал: "Тянь Нан, я, по крайней мере, твой старший, если бы был другой способ, зачем мне тебя отпускать". Наши предки были в Цинчжоу несколько поколений, не так ли? Если бы был другой способ, кто бы захотел уйти?"

После паузы, морщины на лбу дяди Сэма углубились, и он беспомощно сказал: "Даже если ты не думаешь за себя, ты все равно должен думать за ребенка, то Молодой господин Луо, с ним легко связываться? Я беспокоюсь, что он даже будет в паре с Себастьяном, если узнает, что вернулся".

"Это, это..."

У Йе Тянь Нан не было идей, он выглядел измученным и рыжеглазым, когда роптал: "Маленький Клык, извини..."

Маленький Фанг, это прозвище матери Йе Бая!

Третий дядя заперол сигарету, когда шептал: "Семья Лоо - это семья, занимающаяся выращиванием, из поколения в поколение, она отличается от нас, простых людей, если они хотят иметь дело с нами в городе Цинчжоу, это ничем не отличается от выдавливания муравья, ты старый, но Себастьян еще молод, он еще и культиватор сейчас, у него будет лучшее будущее в будущем, Тянь Нань ах, ты должен подумать об этом..."

"Третий дядя, я знаю".

Е Тянь Нан укусил его за зубы и вытер слезу, его старость взяла верх, он положил мешок с деньгами на стол в руки и сказал с благодарностью. "Третий дядя, я не могу отблагодарить тебя за твою великую доброту, если еще есть день, когда мы встретимся снова в будущем, я обязательно отплачу тебе должным образом."

Третий дядя с облегчением посмотрел, глубоко вздохнул и сказал: "Тяньнань, этой моей старой кости осталось жить не несколько лет, какой смысл говорить об этом, я... Я просто надеюсь, что вы с Себастьяном отныне оба хороши, город Цинчжоу - это хорошо, но неплохая идея уехать отсюда".

"Нет, третий дядя, мы не уйдем."

Йе Бай выглядел равнодушным и внезапно сказал.

Су Сюэ увидела такой ледяной цвет, который никогда не появлялся на лице Е Бай, ее ароматное сердце дрожало и мурлыкало губами, но она, на удивление, ничего не сказала.

Она прекрасно знала, что в этот момент Йе Бай уже был несравненно зол в своем сердце.

Третий дядя расколол голову и сделал выговор: "Это твое дитя, как ты можешь просто сказать, что не уйдешь"? Не думай, что ты поклонился и потерял лицо, выживание важнее всего остального, твой отец тоже такой старый, остаться здесь - тоже. Нехорошая вещь".

Е Тянь Нан кивнул и с унынием шипнул: "Сяо Бай, прости, папа сожалеет, но сейчас папа ничего не может с этим поделать". Вставай, пойдем, позже, когда ты будешь достаточно хорош, мы вернемся и достойно возьмем твою мать обратно".

"Пап, я еще не ездил к маме, как я могу уехать вот так."

Йе Бай на мгновение замолчал, прежде чем сказать тихо.

Подумав об этом, третий дядя покачал головой и сказал: "Нет, теперь глаза семьи Луо должны знать, что твой отец здесь со мной, и они скоро будут здесь". Сейчас безопаснее уйти, но если будет слишком поздно, ты никого не сможешь оставить".

"Уходи, дитя, и возвращайся позже, позже..."

Йе Тянь Нан был в десять тысяч раз неохотен и его печень была сломана, но он должен был выдержать боль, чтобы сказать это.

Потому что, по сравнению с людьми, которые умерли, Ye Бай перед ним, его ребенок, был самым важным!

Если Йе Бай не вернулся, даже если он сражался до смерти, чего бояться?

Ye Tian Nan сжимал руку, слабо расшатанный, он смотрел на Ye Бай, было чувство вины, был комфорт.

Взгляд Йе Бая сорвался, он внезапно встал и сказал: "Отец, уже слишком поздно уходить".

Третий дядя был ошеломлен и спросил: "Что ты имеешь в виду?"

"Кто-то идет".

Су Сюэ взглянул на Йе Бая и сказал слабо.

Лицо третьего дяди резко изменилось, и он, не задумываясь, сказал: "Тянь Нань, быстро, ты должен уйти сейчас же, через заднюю дверь, и не забудь забрать Маленького Белого", Или все кончено."

"Скрип!"

Так же, как слова дяди Сэма упали, внезапно, дверь была вытолкнута, а затем мужчина средних лет, одетый в шикарный костюм, но... Переступив через порог, голос был холодным: теперь ты хочешь уйти? Поздно!"

Позади него несколько молодых людей быстро ворвались и окружили людей Е Бая.

Как только Третий дядя увидел людей, его лицо слегка побледнело, и он долго открывал рот, прежде чем выжать из него приговор.

"Домработница Луо, разве вы уже не получили то, что хотели, несмотря ни на что, вы же не доведете их до вымирания, верно?"

Глаза Е Тянь Нань показал бесконечную ненависть, его руки сжали кулаки, как будто из-за гнева, который непосредственно вызвало его тело, чтобы немного дрожать.

Йе Бай безоговорочно уставился на то, что Луо Батлер, но в его сердце, он стал чрезвычайно холодным.

Просто так случилось, что взгляд дворецкого Луо тоже оценивал его.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/931156>